

Глядя на то, как его дочь выбегает из комнаты, Винс слабо вздохнул.

- Эх, боже мой—почему она не может быть более честной?

Он встал, когда увидел, что его неуклюжая дочь уже ушла.

После этого, в комнату вошел Гилберт.

- Отец, почему Анжи выбежала с таким лицом?

- Я присмотрю за ней, не беспокойся. Для Анжи это может быть больно, но я не знаю, что она натворит, если узнает правду. Эта девочка слишком легко поддается эмоциям. И почему только она не может определиться со своими чувствами?

- До этого момента, ее воспитывали быть полезной определенному дому. Как ей не быть в смятении, когда ей вдруг говорят про свободную любовь? Ее можно понять, если посмотреть на вещи с ее стороны.

Винс чуть усмехнулся.

- В этом кроется много скользких моментов. Если мы будем слишком настойчивы, другие дома начнут жаловаться. Кроме того, это зависит от чувств этого дитя. Дружеские у них отношения и только, или же—

Гилберт кивнул головой, будто убежденный в чем-то.

Пока что, он оставил слова Анжи в стороне, и доложил о том, что раскопал.

- Я проверил тех, кто входил в контакт с виконтом в темнице. Оказалось, это те, кто расстроился, что не могут управлять Партнером. Часть из них поднимала шум насчет того, чтобы попробовать убить его и посмотреть, примет ли он нового хозяина. Они сделали прямое обращение его Величеству о его немедленной казни.

Винс сложил руки.

- Они боятся виконта? Что ж, полагаю, это неизбежно. Как-никак, он рыцарь, который собственноручно заставил войска княжества отступить. Наверное, они опасаются возможности, что он направит на них свой клинок.

С точки зрения фракции, противостоявшей герцогскому дому, нельзя было знать, когда Леон обернется против них.

Винс понимал их беспокойство.

- Люди из храма тоже начинают суетиться. Хотя это и борьба за власть, на такой стадии есть лимит того, сколько может накапливаться напряжение. Если не взяться за дело всерьез, страна будет расколота гражданской войной.

Винс опустил руки, и подвел итог:

- Время пришло. Рано или поздно, давление, которое все это время скапливалось, вырвалось бы наружу. Как бы то ни было, похоже, у меня много врагов.

Винс, который до недавнего времени возглавлял крупнейшую фракцию, пытался справиться с восходящей фракцией маркиза.

- —Кажется, ты совершил какую-то глупость, Мальком.

Произнеся имя Маркиза Фрамптона, Винс посмотрел на Гилберта и улыбнулся.

- Гилберт—согласись, у Анжи просто невероятное чутье на людей?

У Гилберта было непередаваемое выражение лица.

Если бы не Анжи, герцогский дом тоже опасался бы Леона.

Разрыв помолвки с Юлианом был тяжелым ударом—но благодаря этому, им удалось завоевать Леона.

- В каком-то смысле, нам повезло. Нам не приходится нянчиться с 'его Высочеством Принцем', так что полагаю, вы правы.

Винс был согласен с этим мнением.

- А теперь, возвращайся на свою территорию и готовься к войне. Есть одна вещь, которую я обязан здесь сделать.

Гилберт кивнул, и спешно вышел из комнаты.

Винс же направился в сторону королевского дворца.

◇

Над академией парил военный корабль, принадлежавший армии королевства.

Рыцари, одетые в броню, не сводили глаз с окрестностей, а на землю были отправлены рыцари вместе с солдатами.

Посреди проводившегося контроля, среди студентов академии разошлось тяжелое настроение.

Все было как напряжение перед войной.

Вернувшись, Анжи увидела, что к ней бежит Ливия.

Подбежав к ней, та взяла ее за руки и, стоя рядом, сказала:

- Анжи! Это Леон! Леона арестовали!

Видя смятение Ливии, Анжи сдержала слезы.

Вокруг них были другие студенты, к тому же, она была перед воротами академии. Здесь было много людей.

- Я знаю. Давай зайдем внутрь.

Анжи повела Ливию с собой, и направилась в общежитие для девушек.

Ливия волновалась о сложившейся ситуации.

- Леона забрали. Кларис и другие тоже не в академии. Что здесь вообще происходит?

Не только королевский дворец погрузился в хаос.

Академию это тоже затронуло.

- Начинается война.

- Война?!

- Тише. Не кричи ты так.

Они быстро вошли в комнату Ливии.

Анжи ощутила облегчение, войдя в комнату, и у нее подкосились ноги.

Удержавшись на ногах с помощью Ливии, она села на кровать и заговорила:

- Здесь есть люди, связанные с княжеством. Эти люди арестовали Леона и бросили его в темницу королевского дворца. Еще они забрали Партнера и Арроганца.

- Ч, что! Леон ведь не сделал ничего плохого!

- Это не имеет значения. Леон для них препятствие. —Если бы только у меня было больше сил, тогда я сумела бы его защитить.

При виде жалкого и расстроенного вида Анжи, Ливия сказала, будто ей что-то вдруг пришло на ум.

- Королева! Если мы попросим Милейн—

Анжи покачала головой, полагая, что если Милейн сделала бы что-то, ей это было бы известно. Так как Леон не получил никакой поддержки, скорее всего, королева не могла ничего сделать.

- Милейн ничего не может. Я думала, она протянет руку, но раз нет, то значит кто-то сводит на нет ее приказы. Или же, может, она не может позволить себе связываться с Леоном.

Фракция маркиза внезапно пришла в движение.

Анжи понимала, что это значит.

Сверившись с информацией, что была у ее дома, ей стало понятно значение всего этого, пусть оно ей и не нравилось.

- Ливия, в королевском дворце в самом разгаре идет борьба за власть. Если правильно не решить эту проблему, она обернется гражданской войной.

- Э? П, почему?!

Отвечая Ливии, которая была поражена услышать о гражданской войне, Анжи высказала свои мысли:

- Мы сейчас в состоянии боевой готовности. Мой отец и брат выезжают отсюда, а это значит, что война фактически началась, пусть в королевском дворце еще не пролилась кровь.

Анжи подозревала, что прибывший в академию дирижабль был отправлен на случай, если что-то случится.

(Если так, к дирижаблю в академии причастен мой отец или Милейн?)

Винс сказал ей оставаться в академии, а значит, в академии должно было быть безопасно.

Пока она раздумывала о подобных вещах, Ливия была как на иголках, и она спросила кое о чем:

- —Что будет с Леоном?

На мгновение, Анжи подумала сказать ей ложь, чтобы успокоить, но—сказала Ливии правду.

- Прости. Мой дом бросил Леола. Они не видят в нем ценности, когда у него больше нет затерянного предмета. И я не знаю, станет ли помогать Милейн. Если дойдет до худшего, он будет казнен.

Ливия повесила голову, услышав это, затем вдруг встала.

Шатающимся шагом, она собиралась выйти из комнаты, но Анжи схватила ее за руку, чтобы остановить.

- Куда ты идешь?!

- Анжи—прости меня. Я хочу помочь Леоу. Ради этого, я попробую сделать все, что в моих силах.

- Ты—

Со слезами на глазах, Ливия попыталась выйти из комнаты.

Анжи догадалась, о чем та могла думать.

- Стой. —Я тоже иду.

Так, Анжи и Ливия вышли из комнаты вместе, и решили направиться к тому, кто мог, вероятно, помочь Леоу.

◇

Как святой, академия выделила Мари особую комнату.

Это была самая большая комната в общежитии девушек—в нее заселяли девушек, по статусу сопоставимых с Анжи.

В этой комнате, Мари сидела на диване, закинув ногу на ногу.

Она чувствовала себя превосходно, видя перед собой этих двоих.

- Вы хотите, чтобы я помогла тому мобу? И с чего же это?

Пока последователи Мари хохотали, Анжи снова взмолилась к ней.

- Я рассудила, что ты сможешь помочь, ведь ты святая. Пожалуйста—я прошу тебя помочь Леону.

Ливия кивнула.

- Пожалуйста! Пожалуйста, спаси Леона.

Мари отхлебнула от своего напитка, показав улыбку победителя.

(Я была вне себя от радости, когда услышала, что того моба арестовали, но кто мог ожидать, что будет так приятно наблюдать, как эти двое молят меня о помощи!)

Той, к кому обратились эти двое—была святая, Мари.

(Конечно, я не обязана помогать тому парню, да и понятия не имею, как это сделать.)

Хоть Мари и была святой, она стала ей лишь недавно, и не знала, как влиять на власть.

Она не знала метода, как освободить Леона, но несмотря на это, решила воспользоваться этим шансом.

Она посмотрела на Анжи и Ливию, и заговорила:

- Вы, помнится, немало вещей мне до этого наговорили.

Анжи извинилась.

- П, пожалуйста, прости меня. Я была глупа.

- Ясное дело! Дальше ты, простушка.

- Д, да!

Мари задала вопрос Ливие, которую назвала простушкой.

- Не думаешь, что когда обращаешься с просьбой, надо проявить этикет?

- Этикет? Н, ну—

Мари сказала запнувшейся Ливие.

- Вы двое—на колени передо мной, и перед публикой. Если вы это сделаете, я подумаю о том, чтобы чем-нибудь помочь тому мобу.

Хоть Мари и выдвинула такое условие, внутри у нее были другие намерения.

(У Анжелики слишком сильная гордость, чтобы на такое согласиться. Оливия, может, и сделает это, но я сказала встать на колени обеим, так что это не в счет. Хотя, если они согласятся, у меня будут проблемы.)

—Такими были ее мысли.

◇

Мари раскаивалась.

Она стояла на площади академии.

(Быть не может. Почему? Почему все дошло до такого?!)

Ее пробивал холодный пот.

Мари окружило кольцо людей.

В центре его была Мари со своими последователями.

- Гляди Мари. Гляди, какие они сейчас жалкие.

- Герцогская дочка и простолюдинка кланяются вместе. Да еще и бьют лбами о пол.

- Какая гадость.

Окружающие ее студенты смеялись.

Рядом с Мари, стоял довольно удрученный Кайл.

- Разве нормально заходить так далеко? Честно, даже мне не хочется больше на это смотреть.

На площади, Ливия и Анжи вместе стояли на коленях—а перед героиней и злодейкой стояла Мари, которая продолжала потеть.

Они сделали то, что она сказала им сделать. Несмотря на это—она и не думала, что они на самом деле ее послушают.

Какой бы дерзкой Мари не была, от такого даже ей было не до смеха.

(Хватит! Ну правда, хватит! Я сказала им встать на колени, потому что не знала, что они это сделают! Я же ни хрена не знаю, как им помочь!)

Начать с того, что Мари понятия не имела, как помочь Леону.

И теперь ей надо будет отказаться от своих слов несмотря на то, что эти двое встали на колени.

Она слышала смех, направленный на этих двоих. —Люди вокруг ликовали куда сильнее Мари.

- Какой позор для герцогской дочери.

- Подумать только, что я была последователем такого человека. Я щас заплачу. У нее вообще не осталось дворянской гордости?

- И все ради того парня. Что вообще хорошего в этом Бальтфолте?

Люди, которые раньше были последователями Анжи, шептались друг с другом.

Если человек с высоким статусом так просто опускает голову, он теряет свое лицо.

Именно поэтому Мари не думала, что Анжи действительно пойдет на это.

Последователи Мари с высокомерием отнеслись к Анжи и Мари.

- Эй, старайтесь больше, если просите Мари!

Когда Анжи склонилась и стала умолять: «Я прошу тебя спасти жизнь Леона», они стали играть с ней дальше.

- Не-не, так не пойдет. Есть особый порядок, как нужно обращаться с просьбой, разве не так? Неужели герцогская дочь не знает, как нужно о чем-то просить?

- Пожалуйста, спаси Леону жизнь, М, Мари!

Мари не могла произнести слова той, кто заставил гордую Анжи склониться и обращаться к ней вежливо.

- Простолюдника, ты тоже не молчи.

- Пожалуйста, спаси Леона, Мари.

- Ну и в жалком же ты состоянии, когда Бальтфолта нет. Ты просто пряталась за спиной этого парня.

Последователи Мари и окружившие их студенты рассмеялись.

(Э? Чего? Эти последователи меня пугают. Разве эти ребята не пользуются моим именем, чтобы выместить свою злобу? Я не могу им доверять.)

Отвернувшись от факта, что она сама сказала им встать на колени, Мари почувствовала, что между ней и окружающими людьми теряется связь.

И тогда—

- Мари, гляди какой коврик.

Один из последователей Мари показал на голову Анжи.

- Чего?!

Другие последователи поддержали его.

- О, в таком случае тебе лучше использовать герцогскую дочку как стул, а как коврик простолюдинку.

- Разве ты не рада быть стулом святой, а, Анжелика?

- Скажи уже что-нибудь!

Мари хотела крикнуть на девушку, наступившую на Анжи.

(Что вы все творите?! Вы хотите меня уничтожить? Если тот моб прознает, что тут происходит, он точно придет отомстить! О, он меня убьет!)

Представив Леона с ружьем в руках и равнодушным лицом, Мари едва устояла на ногах.

(Т, точно. У него ведь есть читерский предмет? Если он разозлиться, то я—)

Рука вмешалась, остановив последователя, накалявшего ситуацию, и принадлежала рука—Юлиану.

- Вы двое показали свою решимость. Мари, нет необходимости это продолжать.

Затем, заговорил Брэд:

- Верно. Раз все дошло до такого, мы обязаны показать свою искренность.

Джилк кивнул.

- Пусть прошлое останется в прошлом, Мари. Давай простим их.

Крис согласился.

- Если мы унизим их еще больше, пострадает твое имя, Мари.

Грэг ударил кулаком в ладонь и улыбнулся Мари.

- Они достаточно сделали. Давай поможем Бальтфолту, Мари.

В этом мире не было традиции, основанной на такой коленопреклоненной позе, поэтому их простят, раз они зашли так далеко. Однако, Леон сразу поймет, что значит такое действие. (П.п. Иначе говоря, Мари заставила их встать в поклон догеза, т.е. на коленях, касаясь лбом самого пола, крайне самоуничижительная поза для извинения.)

Как-никак, он был реинкарнатором как и она.

Мари затряслась, когда подумала, что будет если Леон прознает об этом.

(Дело плохо. Если я скажу им, что ничем не могу помочь—моей жизни конец. Скорее всего, тот парень может легко выбраться и своими силами. Мне ничего даже не нужно делать. Это ведь идиотизм, правда?)

Мари, неспособная ничего сделать, попросила помощи у пятерых уверенных в себе парней.

- Вы все, ребята, могу я просить вашей помощи?

Пятеро повернулись к Мари и кивнули, затем отделились от толпы.

Как бы то ни было, Мари хотела просто сбежать отсюда.

Когда она повернулась спиной к двум девушкам, все еще стоявшим на коленях, и пошла прочь, будто не замечая их, последователи пошли за ней.

- Как великодушно с твоей стороны, Мари.

- Будь это я, я бы на них наступила.

- О, а если бы это была я, я сорвала бы с них одежду и заставила извиняться.

Слыша, как ее последователи болтают о таких вещах, Мари ощутила себя не в своей тарелке.

(Это не весело. —Вообще ничуть. Я не понимаю этих последователей. Что это за люди? Они совершенно не такие, какими я их считала.)

Среди шумных последователей, Кара была единственной, кто молча следовал за Мари.

◇

Мари ушла.

Пока окружающие их люди смеялись, Анжи и Ливия встали.

Голоса всех вокруг были холодны.

- Они заходят так далеко?

- Ах, насколько же пал герцогский дом. Она не понимает значение того, что она опускает голову.

- Действительно, какая ничтожная женщина. Как раз под стать ее любви к простолюдинам.

Вдвоем они ушли со сцены под голоса насмешек.

Ливия сказала Анжи:

- Было бы лучше, если бы пошла я одна, зачем ты это сделала, Анжи? Ну—с положением твоего дома и все такое.

Анжи показала немного печальную улыбку.

- Я думала, это был лучший выбор. Может, это будет плохо для моего дома. Однако, прежде всего, я хотела помочь Леону. Я ведь такая дура, да?

Анжи, которая склонила голову перед Мари, сказала это—и заплакала.

- Теперь, я действительно отказалась от себя. Я запятнала имя своего дома. Однако, пусть так—если этим я помогу Леону, то все нормально.

Почему-то, Анжи теперь казалась немного веселее.

Мари увела из под носа ее жениха, Юлиана, и их помолвка была расторгнута.

Для Анжи было ужасно горько кланяться перед Мари.

(—Подумать только, что Анжи сделает для Леона так много.)

У Ливии защемило в груди, когда она сравнила себя с Анжи.

◇

В небе над Княжеством Фаннос, собралась туча.

Флот, с парящим островом, превращенным в дирижабль как флагманом, скрыл за собой небо.

В нем было сто пятьдесят дирижаблей, и множество монстров, окружающих их.

То, что магическая флейта находилась в королевстве, не имело значения.

Как-никак, у княжества была еще одна магическая флейта.

Обладателем этой флейты была вторая принцесса, Гертрауда.

Ей было четырнадцать лет.

У нее были прямые черные волосы, совсем как у старшей сестры.

Хотя они были похожи, Гертруада превосходила сестру, когда дело касалось владения магической флейтой.

Она была способна управлять бесчисленными монстрами, и сама флейта ее была мощнее той, что обладала Гертруда.

Предполагалось, что отряда Гертруды было достаточно, чтобы уничтожить королевство. Однако, Леон в одиночку сорвал их планы, поставив княжество в безумную спешку.

Княжество не планировало изначально отправлять Гертрауду на линию фронта. Тем, кто изменил это, был Леон.

- Тот рыцарь-отступник ничего не может сделать. Это верная информация?

Вассал Гертруды ответил на ее вопрос.

- В этом не может быть ошибки. В донесениях говорится, что его затерянный предмет, дирижабль, и его броня также были у него отняты. Глупые дворяне королевства совершенно небрежны.

Гертрауду окружали командиры.

Один из рыцарей доложил ей:

- Принцесса, все приготовления завершены.

С легким кивком, юная девушка, Гертрауда, отправилась в бой, который решит судьбу княжества.

- Атакуем королевство отсюда. Приведите всех в боевую готовность. Наша цель – королевская столица Королевства Хольтфолт. Не обращать внимания на любые мелочи! Мы выдвигаемся!

На слова Гертрауды, окружавшие ее командиры ответили дружными голосами.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/648407>